

ВЫРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ФЕМИНИЗМА В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. КАРТЕР

Урупина Екатерина Ивановна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются примеры выражения феминистских идей в литературе постмодернизма на примере произведений А. Картер. Приводятся примеры из романа «Страсть новой Евы» и рассказа «Кровавая комната».

Ключевые слова: феминизм, деконструкция, постмодернизм.

The article deals with the expression of feminist ideas in the literature of postmodernism on the example of the works of A. Carter. Examples from the novel “The Passion of the New Eve” and the short story “The Bloody Chamber” are given.

Keywords: feminism, deconstruction, postmodernism.

Постмодернизм в значительной степени является реакцией на события в мире и в обществе. Одной из отличительных черт двадцатого столетия является тот факт, что всё больше и больше людей во всем мире признавало ценность свободы – одной из главнейших позиций в системе ценностей западного мира. После Второй мировой войны одной из важнейших проблем женского движения становится защита и фактическая реализация прав женщин. В ходе протестных выступлений 60–70-х гг. в США и Европе феминистское движение приобретает массовый характер («вторая волна»).

Данную тему в литературе постмодернизма можно рассматривать на примере произведений А. Картер. Она вошла в список 50 вели-

чайших британских писателей с 1945 года. Её работы олицетворяли собой идеи феминизма, а также включали нюансы магического реализма. В своих текстах она перекраивала литературные произведения разных эпох, привнося в них чёрный юмор и иронию. А. Картер приобрела славу бунтарки и суфражистки, так как поддерживала работы Маркиза де Сада.

Рассказ А. Картер «Кровавая комната» из одноимённого сборника представляет собой аллюзию на французскую сказку «Синяя Борода», легенду о коварном муже, литературно обработанную и записанную Ш. Перо, и на английскую народную сказку «Мистер Фокс». Рассказ также имеет черты готического романа, так как действие происходит в таинственном, мрачном замке с типичным готическим антуражем. Классический сюжет волшебной сказки, в основе которого лежит нарушение запрета, трансформируется А. Картер для выражения её феминистских идей. С феминистской точки зрения, она подчеркивает, как действует патриархат: женщины одержимы иллюзией власти, однако власть по-прежнему остается неотъемлемым атрибутом мужчины [1].

В «Кровавой комнате» А. Картер деконструирует образы традиционных сказочных персонажей [2]. По традиции в роли спасителя выступает герой-мужчина, но вместо этого автор показывает образ сильной женщины-спасительницы. Мы видим фигуру матери, которая представляет потенциал силы и мужества в женщинах:

«You never saw such a wild thing as my mother, her hat seized by the winds and blown out to sea so that her hair was her white mane, her black lisle legs exposed to the thigh, her skirts tucked round her waist, one hand on the reins of the rearing horse while the other clasped my father's service revolver and, behind her, the breakers of the savage, indifferent sea, like the witnesses of a furious justice» [4, p. 40].

Героини произведений А. Картер, борются за свои мечты, права и женскую идентичность. Тексты А. Картер также направлены на то, чтобы привлечь внимание к проблемам виктимизации и объективизации женщин.

Противоречивое произведение А. Картер «Страсть новой Евы» – это роман, в котором искусно переплетаются элементы научной фантастики и магического реализма, присутствуют коды феминистского текста. В этой истории поднимается целый ряд вопросов, связанных с сексуальностью, полом и гендером, радикальным феминизмом, транс-

вестизмом и женственностью, патриархатом. Центральным событием в романе является трансформация мужчины в женщину, а именно принятие им изменённого внешнего вида, влекущее за собой разрыв связей между физическим телом и сознанием. А. Картер демонстрирует, что гендер – никак не стандартизированный неподвижный конструкт, а полный диапазон вероятных комбинаций. Её замысел достигается с помощью деконструирования бинарной оппозиции мужское/женское [3]. Имя главного героя – Evelin (Eve(lin)) – уже само по себе является воплощением двойственности и указывает на гендерную неопределённость.

Идеи автора также выражаются с помощью описания специфических мест действия романа. Перед читателем предстаёт утопичный матриархальный город Беула. Как литературный топос, Беула впервые появляется в «Путешествии Пилигрима в Небесную Страну» Дж. Баньяна и определяется как место *«upon the border of Heaven through which pilgrims pass on to eternal life»* [5, p. 17]. «Дочери Беулы» в произведениях У. Блейка – музы, вдохновляющие поэта. Более того, и Баньян, и Блейк, похоже, предполагают, что Беула – идеальное место для идеального патриархального брака. Можно сказать, что А. Картер иронично трансформирует традиционный стереотип, адаптируя его для своих собственных целей, давая гротескной матриархальной общине имя, заимствованное из сугубо патриархальной традиции.

Сам город представляет собой подземный лабиринт, который был преобразован с помощью технологий в симуляцию матки. Эвелин описывает это следующим образом: *«I lay on a pallet on the floor of a dim, white room lit only by a fringe of pinkish luminescence at the foot of the wall. This room was quite round, as if it had been blown out, like bubble gum, inflated under the earth»* [5, p. 49]. Этот город является симулякрот утробы, где должна родиться новая Ева. В том, что город находится в пустыне, есть свой символизм: идеи матери по построению идеального женского общества посредством создания новой Евы и убийства «Старого Адама» бессмысленны и никогда не смогут появиться на свет. Насильственное подавление матерью субъекта-мужчины не просто повторяет патриархальное стремление подавить «женское начало», но увековечивает жестокие противостояния между полами.

Таким образом, во многих постмодернистских произведениях А. Картер довольно чётко прослеживаются идеи феминизма, которые достигаются за счёт деконструкции смыслов и присутствия большого количества интертекстов.

Литература

1. Резвова, О. О. Интертекстуальные связи в сборнике рассказов «Кровавая комната» Анджелы Картер / О. О. Резвова, Е. И. Урупина // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI : сборник научных статей [по материалам VI Международной научной конференции, 25 октября 2019 г., Могилев] / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2020. – С. 453–456.
2. Урупина, Е. И. Деконструкция гендерных стереотипов традиционных сказочных персонажей в сборнике рассказов «Кровавая комната» А. Картер / Е. И. Урупина // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II : сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 7–18 дек. 2020 г., Могилев / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 172–175.
3. Урупина, Е.И. Семантическое деконструирование текстов А.Картер / Е.И. Урупина // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2020 г. : материалы науч.-метод. конф., 28 янв. – 12 февр. 2021 г. / под ред. Н. В. Маковской, Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 65–67.
4. Carter, A. Bloody Chamber / A. Carter. – New York : Penguin Books, 1993. – 126 p.
5. Carter, A. The passion of new Eve / A. Carter. – London : Virago, 1982. – 215 p.